

Научная статья

УДК 342.55

DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(3).459-470

EDN KTZUZI

Эволюция правового регулирования публично-правовой ответственности главы муниципального образования

Елена Леонидовна Иванова

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Россия

lenai@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2733-150X>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена развитию правового регулирования публично-правовой ответственности главы муниципального образования в современном российском законодательстве и конституционно-правовой практике. Отмечается, что в юридической науке высказывались разные позиции о видовой принадлежности ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, но единство мнений не достигнуто и по настоящее время.

На основе ретроспективного анализа федерального и регионального законодательства выявляется трансформация моделей ответственности — от децентрализованного нормотворчества регионов и муниципалитетов к жесткой централизации механизмов принуждения в рамках единой системы публичной власти. Анализируется регламентация в базовых законах о местном самоуправлении видов ответственности перед населением (в том числе ранее существовавшая процедура отзыва главы муниципального образования), перед государством, а также перед физическими и юридическими лицами. Отмечено, что существующие в настоящий момент основания для досрочного прекращения полномочий формировались постепенно, под влиянием правоприменительной практики. При этом каждый последующий закон воспроизводил положения предыдущего, после чего они корректировались в течение многих лет. Особое внимание в статье уделяется законодательным дефектам последнего периода: смешению объективных обстоятельств прекращения полномочий с мерами виновной ответственности, расширению дискреции высших должностных лиц субъектов Российской Федерации при отрешении глав муниципальных образований и отсутствию четкой регламентации новых оснований ответственности (недостижение показателей эффективности).

В заключительной части проведенного исследования предлагается сместить фокус научных исследований на формирование внутри централизованной модели привлечения главы муниципального образования к ответственности эффективных правовых гарантий защиты интересов населения муниципального образования от неправомерных действий главы муниципального образования, а самого главы — от необоснованного вмешательства в его деятельность.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ответственность, глава муниципального образования, должностное лицо местного самоуправления, досрочное прекращение полномочий, утрата доверия, удаление в отставку, отрешение от должности

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Иванова Е.Л. Эволюция правового регулирования публично-правовой ответственности главы муниципального образования / Е.Л. Иванова. — DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(3).459-470. EDN KTZUZI // Академический юридический журнал. — 2026. — Т. 27, № 3. — С. 459–470.

Original article

The evolution of legal regulation of the public-legal responsibility of the head of a municipality

Elena L. Ivanova

*Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russia
lenai@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2733-150X>*

ABSTRACT

The article is devoted to the development of legal regulation of the public-legal responsibility of the head of a municipal entity in modern Russian legislation and constitutional-legal practice. It is noted that legal science has put forward various positions regarding the classification of the liability of local self-government bodies and officials,

© Иванова Е.Л., 2026

but no consensus has been reached to this day. Based on a retrospective analysis of federal and regional legislation, a transformation of liability models is identified — from decentralized rule-making by regions and municipalities to strict centralization of enforcement mechanisms within a unified system of public authority. The analysis examines the regulation in the basic laws on local self-government of the types of responsibility towards the population (including the previously existing procedure for recalling the head of a municipal entity), towards the state, and also towards individuals and legal entities. It is noted that the currently existing grounds for the early termination of powers were formed gradually, under the influence of law enforcement practice. At the same time, each subsequent law reproduced the provisions of the previous one, after which they were adjusted over many years.

The article focuses on the legislative shortcomings of the recent period: the conflation of objective grounds for terminating powers with measures of culpable liability, the expansion of the discretionary powers of senior officials of the constituent entities of the Russian Federation in the removal of heads of municipal entities, and the lack of clear regulation of new grounds for liability (failure to meet performance indicators).

In the final part of the study, it is proposed to shift the focus of scientific research to the development, within the centralized model for holding the head of a municipal entity accountable, of effective legal guarantees to protect the interests of the population of the municipal entity from unlawful actions by the head of the municipal entity, and to protect the head himself from unjustified interference in his activities.

KEYWORDS

responsibility, head of a municipal entity, local government official, early termination of powers, loss of trust, removal from office, impeachment

FOR CITATION

Ivanova E.L. The evolution of legal regulation of the public-legal responsibility of the head of a municipality. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2026;27(3):459–470. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2026.27(3).459-470. EDN: KTZUZI.

Введение

Со второй половины 90-х годов XX века в литературе предпринимаются попытки провести научное осмысление природы ответственности органов местного самоуправления. В результате к настоящему времени сложилось три основных подхода к решению данного вопроса.

В рамках первого муниципальная правовая ответственность рассматривается в качестве комплексного (разноотраслевого) охранительного института. Н.В. Витрук отмечал, что этот институт включает в себя уголовные, административные, трудовые, муниципальные, гражданские и конституционные нормы права [1, с. 27]. Данный подход, думается, был обусловлен пониманием самого муниципального права в качестве комплексной отрасли российского права, а значит, и осознания института муниципальной правовой ответственности как таковой.

По мере того, как в юридической науке и законодательной практике развивался институт конституционно-правовой ответственности (начало 2000-х), ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления стала пониматься некоторыми учеными в качестве вида конституционно-правовой ответственности [2, с. 18]. Несмотря на конституционное правило о невхождении органов местного самоуправления в систему органов государственной власти, авторами все чаще подчеркивалась общность правовой природы, видов и характера наступающей для органов публичной власти ответственности.

Параллельно, с развитием в законодательстве о местном самоуправлении механизмов ответственности органов местного самоуправления перед населением, все больше стали укрепляться позиции о самостоятельном характере муниципально-правовой ответственности. Данный подход разделяли многие из авторитетных ученых в области местного самоуправления, включая Е.С. Шугрину [3, с. 110]. Указанная точка зрения получила широкое распространение также в период с 2000 по 2020 год, а в некоторых публикациях — вплоть до принятия действующего закона о местном самоуправлении 2025 года.

Вместе с тем в научных источниках после 2020 года все чаще обращается внимание на особенность современных законодательных конструкций, невозможность отделения ответственности перед населением от ответственности перед государством [4, с. 129; 5, с. 88]. Именно поэтому для понимания места ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления в системе юридической ответственности на современном этапе необходим детальный ретроспективный анализ ее правового регулирования (на примере ответственности главы муниципального образования).

Институт ответственности главы муниципального образования: первые решения федерального и регионального законодателя

Впервые вопросы ответственности выборных должностных лиц местного самоуправления получили свое законодательное отражение в За-

коне РСФСР 1991 года «О местном самоуправлении в Российской Федерации»¹, статья 91 которого предусматривала меры гражданско-правовой ответственности местных Советов, местной администрации за принятые ими решения, а статья 95 закрепляла некоторые меры публично-правовой ответственности в качестве оснований досрочного прекращения полномочий местных Советов, местной администрации и органов территориального общественного самоуправления населения. Вместе с тем это регулирование не имело системного характера, а преимущественно восполняло наиболее важные пробелы постсоветского законодательства. Дальнейшего развития эти правила в законодательстве о местном самоуправлении не получили.

Первое комплексное регулирование ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц было осуществлено в Федеральном законе 1995 года о местном самоуправлении² (далее — ФЗ 1995 года), где указанным вопросам была посвящена отдельная глава 7, параллельно регулирующая и вопросы контроля за их деятельностью. При этом общая статья 47 данной главы закрепляла три вида ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц в зависимости от субъекта, которому их действиями (бездействием) был причинен вред:

- ответственность перед населением муниципального образования;
- ответственность перед государством;
- ответственность перед физическими и юридическими лицами.

Согласно статье 48 указанного Закона основанием применения мер ответственности перед населением была утрата доверия населения. Однако правовое регулирование порядка и условий ее применения были предметом нормотворческой компетенции самого муниципального образования. При этом, как показал сравнительно-правовой анализ положений уставов муниципальных образований периода с 1995 по 2003 год³, решение муниципалитетами вопросов об основаниях и механизме данной меры публично-правовой ответственности главы муниципального образо-

вания не характеризовалось единством подходов, а зачастую носило хаотичный характер. Даже в рамках одного и того же субъекта РФ положения уставов муниципальных образований очень сильно варьировались. Например, в Рязанской области можно было выделить как минимум три подхода к нормативному регулированию вопроса утраты доверия населения главой муниципального образования. Первый подход состоял в отсылочном способе решения, когда в уставе муниципального образования содержались нормы лишь о том, что ответственность выборных должностных лиц местного самоуправления перед населением наступает в результате утраты доверия населения путем реализации процедуры отзыва избирателями в порядке, установленном законодательством⁴. Второй подход заключался в конкретизации в уставе муниципального образования оснований утраты доверия населения главой. Однако по сравнению с третьим подходом этих оснований всего два (пункт 3 статьи 14 Устава Касимовского муниципального района)⁵:

— нарушение Конституции Российской Федерации, Устава (Основного Закона) Рязанской области, устава муниципального образования;

— неисполнение своих полномочий и обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации, законами и нормативными правовыми актами Рязанской области и уставом.

В рамках третьего подхода стоит указать Сараевский муниципальный район Рязанской области, уставом которого предусматривалось сразу четыре основания утраты доверия главой района⁶:

— если им не был отменен им же изданный правовой акт или отдельные его положения, которые вступившим в законную силу решением суда были признаны несоответствующими Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, Уставу Рязанской области, законам Рязанской области, уставу муниципального района и повлекли

¹ О местном самоуправлении в Российской Федерации : Закон РСФСР от 6 июля 1991 г. № 1550-1 // СПС «КонсультантПлюс». Документ утратил силу.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федер. закон от 28 авг. 1995 г. № 154-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Документ утратил силу.

³ Тексты правовых актов исследованы и цитируются по документам, опубликованным в разделе «Сводное региональное законодательство» СПС «КонсультантПлюс» (по состоянию на 01.07.2026 г.).

⁴ См., например: ст. 85 Устава муниципального образования — Кораблинский муниципальный район Рязанской области : принят Решением Кораблинского районного Совета депутатов Рязанской области от 25 сент. 1996 г. № 36 (в ред. от 13 сент. 2016 г.) ; абз. 4 ст. 69 Устава муниципального образования — Сапожковский муниципальный район Рязанской области : принят Решением Сапожковской районной Думы от 17 октяб. 1996 г. № 20 (в ред. от 10.06.2005).

⁵ Устав Касимовского муниципального района Рязанской области : принят Решением Совета депутатов муниципального образования — Касимовский муниципальный район Рязанской области от 4 февр. 1997 г. № 24.

⁶ Устав муниципального образования — Сараевский муниципальный район Рязанской области : принят Решением Сараевского районного Совета депутатов от 29 окт. 1996 г. № 21 (в ред. от 28 февр. 2025 г.).

нарушение (ограничение) прав и свобод человека и гражданина или причинили иной вред;

— если в результате его противоправных действий либо неисполнения им своих полномочий муниципальному району и (или) его населению нанесен существенный материальный ущерб, установленный вступившим в законную силу решением суда;

— если установленное вступившим в законную силу решением суда систематическое неисполнение им своих полномочий создает препятствия для надлежащего осуществления полномочий органами местного самоуправления муниципального района, а равно для участия населения Саревского района в осуществлении местного самоуправления;

— если им был нарушен срок издания муниципального правового акта, необходимого для реализации некоторых решений, предусмотренных Уставом муниципального района, и данное нарушение было установлено вступившим в законную силу решением суда.

Учитывая ограниченный объем настоящего исследования, позволим себе остановиться лишь на двух интересных примерах муниципального нормотворчества.

Уставом города Ливны Орловской области (пункт 3 статьи 33)⁷ в качестве основания для утраты доверия населения предусматривалась неправомерная деятельность главы города, установленная надлежащим юрисдикционным порядком. Решение о досрочном прекращении полномочий главы города в случае утраты доверия населения города принималось путем голосования. Причем далее в Уставе города следовали положения, в соответствии с которыми такое голосование могло пройти двумя способами:

1) голосование представительного органа города на основании ходатайства инициативной группы, подписанного не менее 10 % избирателей города;

2) непосредственное голосование населения, которое считалось состоявшимся, если в нем приняло участие не менее 75 % всех зарегистрированных избирателей. В случае, если 50 % принявших участие в голосовании избирателей ответили положительно, полномочия главы города прекращались досрочно.

В Якшур-Бодьинском районе Удмуртской Республики решение о досрочном прекращении

полномочий должностных лиц местного самоуправления (включая главу района) в связи с утратой доверия могло быть принято на основании письменного обращения с указанным предложением не менее 1/3 от установленного числа депутатов районного Совета депутатов при условии поддержки такого предложения не менее 2/3 голосов от установленного числа депутатов. Население муниципального района также было вправе поставить вопрос о недоверии главе администрации района при условии письменного обращения по этому вопросу не менее 10 % от общего числа избирателей соответствующей территории. Но в любом случае решение принималось районным Советом на сессии (статья 63 Устава муниципального образования «Якшур-Бодьинский район»⁸).

В целом же в муниципальных образованиях в период действия ФЗ 1995 года сложилась практика правового регулирования, когда основания утраты доверия не раскрывались, однако само это словосочетание становилось основанием для применения процедуры отзыва выборных лиц местного самоуправления. В ряде муниципалитетов процедура утраты доверия населения подразумевалась, но детально не регулировалась со ссылкой на иные муниципальные акты, регулирующие процедуры отзыва выборных лиц местного самоуправления. При этом, по нашему мнению, не вполне обоснованным было решение указанных вопросов правовыми актами самого же главы муниципального образования⁹. Только установление оснований утраты доверия населения и процедуры отзыва главы уставом муниципального образования можно рассматривать как гарантию от необоснованного регулярного вмешательства в указанные процедуры по усмотрению самого же главы.

Ответственность перед государством наступала по правилам статьи 49 ФЗ 1995 года за нарушение органами местного самоуправления и их должностными лицами Конституции РФ, конституции (устава субъекта РФ), федеральных законов,

⁸ Устав муниципального образования «Якшур – Бодьинский район» : утв. Решением Якшур-Бодьинского райсовета УР от 26 мая 2000 г. № 227/3 (в ред. от 13 июля 2001 г.). Документ утратил силу.

⁹ См., например: ст. 81 Устава муниципального образования – городской округ город Скопин Рязанской области : принят Решением Скопинского городского Совета депутатов Рязанской области от 27 нояб. 1996 г. № 54/7 (в ред. от 29 мая 2005 г.) ; ст. 52 Устава Бежецкого района Тверской области : принят Собранием представителей населения города Бежецка и Бежецкого района 14 авг. 1996 г. (в ред. от 21 сент. 2004 г.). Документ утратил силу ; Ст. 59 Устава города Улан-Удэ : Решение Улан-Удэнского городского Совета депутатов от 21 нояб. 2002 г. № 326-36 (в ред. от 7 сент. 2004 г.). Документ утратил силу.

⁷ Устав города Ливны Орловской области : утв. Решением Ливенского городского Совета народных депутатов от 27 июля 1997 г. № 29 (в ред. от 30 апр. 2003 г.). Документ утратил силу.

законов субъекта РФ, устава муниципального образования. Для главы муниципального образования мерой конституционно-правовой ответственности в таком случае становилось отрешение от должности. При этом, несмотря на достаточно подробное регулирование указанной выше нормой ФЗ 1995 года процедуры применения данной меры ответственности, некоторые нюансы этой процедуры не получили ясного понимания. Согласно правилу, установленному абзацем пятым пункта 3 рассматриваемой нормы, основанием прекращения полномочий главы могли стать указ субъекта РФ (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ)¹⁰ либо указ Президента РФ. При этом согласно системному толкованию указанных положений и положений пункта 5 этой же статьи реализация права Президента РФ отрешить главу муниципального образования от должности ставилась в зависимость от совокупности двух условий:

1) непринятие главой муниципального образования мер по отмене признанного судом нормативного правового акта, его (отдельных) положений, противоречащих актам более высокой юридической силы в течение трех месяцев со дня вступления в силу решения суда;

2) неприменение к главе муниципального образования в этой связи мер ответственности высшим должностным лицом субъекта РФ (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ).

Одновременно с этим пунктом 8 этой же статьи закреплялся перечень субъектов, уполномоченных на внесение Президенту РФ предложений об отрешении главы муниципального образования. Среди таких субъектов указывались: законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ; Правительство РФ; Генеральный прокурор РФ; и опять же — высшее должностное лицо субъекта РФ (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ). При таком законодательном подходе становилось не до конца понятным: в каких целях за главой субъекта РФ закреплялась возможность обращения к Президенту РФ для инициации процедуры отрешения главы от должности, поскольку он не просто мог, а должен был в силу положений пункта 3 статьи 49 принять такое решение. В научных публикациях, посвященных оценке правового регулирования,

произведенного данным Законом, отмечалось, что ФЗ 1995 года ставил высшее должностное лицо субъекта РФ в очень «неловкое положение», когда ему, с одной стороны, предоставлялось право принимать самостоятельные решения, а с другой — рекомендовалось только «докладывать» Президенту РФ о фактах нарушения закона органами местного самоуправления [6]. С принятием в 1999 году Закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹¹ (далее — Закон № 184-ФЗ), закрепляющего возможность глав субъекта «указать» органам местного самоуправления на незаконность принятого ими акта, в течение четырех лет (до принятия Закона о местном самоуправлении 2003 года) допускалась ситуация, при которой согласно положениям ФЗ 1995 года глава региона мог самостоятельно принять решение об отрешении главы муниципального образования от должности, а по Закону № 184-ФЗ — лишь указать на это.

Некоторые исследователи причину такого решения видели в резонансном для того времени решении Конституционного Суда РФ по «Курскому делу»¹², которое не совсем верно было интерпретировано федеральным законодателем. В данном случае более обоснованной представляется позиция Т.Б. Макаровой, отметившей, что Конституционный Суд РФ, не назвав конкретный государственный орган, правомочный «делать замечания» органам местного самоуправления по поводу незаконности принимаемых ими актов, подразумевал не высшее должностное лицо субъекта РФ, а органы прокуратуры, которые в силу положений статьи 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в таких случаях приносят протест на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо непосредственно обращаются в суд [6].

Ответственность органов местного самоуправления перед физическими и юридическими лицами, как принято считать в юридической науке, носит гражданско-правовой характер и поэтому

¹¹ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации : Федер. закон от 6 окт. 1999 г. № 184-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. N 42. Ст. 5005. Документ утратил силу.

¹² По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области от 22 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области» : Постановление Конституционного Суда РФ от 30 нояб. 2000 г. № 15-П // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Исключение составляли главы муниципальных образований — столиц и административных центров субъектов РФ либо указ Президента РФ.

не входит в предмет настоящего исследования. Однако представляется необходимым высказать замечание следующего характера. Согласно положениям статьи 16 ФЗ 1995 года глава муниципального образования — выборное должностное лицо. При этом, как справедливо отмечается в юридической науке, должностное лицо не является субъектом гражданского права, а следовательно — не может быть привлечено к гражданско-правовой ответственности за совершение гражданского деликта в связи с осуществлением им собственных полномочий. За неправомерные действия (бездействие) должностное лицо может быть привлечено к уголовной, административной или дисциплинарной ответственности, но не к гражданско-правовой [7, с. 28]. Таким образом, формулировка статьи 50 ФЗ 1995 года, которая также воспроизведена в статье 76 Федерального закона от «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ¹³ (далее — ФЗ 2003 года), в части установления ответственности должностных лиц местного самоуправления перед физическими и юридическими лицами выглядит не вполне корректной.

***Федеральный закон о местном самоуправлении
2003 года: от «диспозитива» к «императиву»***

В первоначальной редакции ФЗ 2003 года, ознаменовавшего новую веху развития местного самоуправления в современной России, в отношении ответственности органов местного самоуправления особых изменений не вносилось. В главе 10 данного Закона содержалась статья общего характера об идентичных видах ответственности (статья 70 ФЗ 2003 года), как и в законе-предшественнике (ответственность перед населением муниципального образования, ответственность перед государством, ответственность перед физическими и юридическими лицами).

Ответственность органов местного самоуправления перед населением по правилам ФЗ 2003 года (статья 71) по-прежнему регулировалась уставами муниципальных образований. Однако теперь в Законе содержалось указание на то, что муниципалитеты должны при решении данных вопросов «опираться» на положения федерального законодательства. Стоит отметить, что в целом по результатам анализа судебной практики и аналитических материалов органов прокуратуры тех лет большая часть уставов муниципальных образований была приведена

в соответствие с изменениями федерального законодательства и дублировала его с уточнением лишь территории муниципального образования. Остановимся лишь на наиболее резонансных примерах нормотворческой практики, ставших предметом обсуждения в юридической науке.

В литературе неоднократно подчеркивалось, что в уставах муниципальных образований на тот период часто устанавливались слишком широкие основания для применения процедуры отзыва. К числу таких оснований относились, например:

- неисполнение или ненадлежащее исполнение своих полномочий;
- осуществление деятельности, несовместимой с имеющимся у субъекта статусом;
- издание нормативно-правового акта, противоречащего Конституции Российской Федерации, федеральному законодательству или уставу муниципального образования;
- нарушение срока издания муниципального правового акта, необходимого для реализации решения, принятого населением на местном референдуме.

Наконец, существовали и такие специфичные иные основания для отзыва, как совершение административных правонарушений и уголовно наказуемых деяний [8].

Представляется, что такой широкий «разбег» оснований для отзыва во многом ставил эффективность осуществления местного самоуправления в зависимость от территории, где оно реализовалось. Чем шире круг оснований для отзыва, тем более глава подконтролен населению. Одновременно тем больше создается благоприятных условий для «раскачивания населения» лицами, заинтересованными в досрочном прекращении полномочий главы как конкретного физического лица, не отвечающего интересам узкой группы этих самых лиц. С другой стороны, более широкий круг оснований для отзыва — более гарантированные возможности для действительно активного населения муниципального образования предупредить действия главы муниципалитета, не отвечающие интересам населения. Единственной существенной гарантией от необоснованного применения данной процедуры к главе муниципального образования в таких условиях стали положения абзаца второго пункта 2 статьи 24 ФЗ 2003 года о том, что основаниями для отзыва могли выступать только конкретные противоправные решения или действия (бездействие) в случае их подтверждения в судебном порядке.

Ответственность главы муниципального образования и должностных лиц перед государ-

¹³ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

ством, согласно общим положениям статьи 72 ФЗ 2003 года, наступала на основании решения соответствующего суда в случае нарушения ими федеральной Конституции, федеральных конституционных законов, федеральных законов, конституции (устава), законов субъекта РФ, устава муниципального образования, а также в случае ненадлежащего осуществления органами местного самоуправления и должностными лицами переданных им отдельных государственных полномочий. Далее, по общей логике Закона, указанные основания, а также порядок их применения должны были конкретизироваться соответствующими статьями об ответственности представительного органа (статья 73) и главы муниципального образования и главы местной администрации (статья 74). Однако, как показал анализ положений статьи 74, в ней лишь конкретизировалось первое из двух указанных в статье 72 ФЗ 2003 года оснований ответственности главы муниципального образования и главы местной администрации — издание правового акта, противоречащего правовым актам более высокой юридической силы. Одновременно с этим пунктом 2 части 1 статьи 74 предусматривалось и такое основание отрешения главы от должности, как совершение им действий (в том числе издания им правового акта, не носящего нормативного характера), влекущих нарушение прав и свобод человека и гражданина, угрозу единству и территориальной целостности РФ, национальной безопасности РФ и ее обороноспособности, единству правового и экономического пространства РФ, нецелевое расходование субвенций из федерального бюджета или бюджета субъекта РФ, которое не предусматривалось положениями общей статьи об ответственности органов местного самоуправления перед государством.

Тогда как второе из предусмотренных частью 1 статьи 72 оснований — ненадлежащее осуществление переданных отдельных государственных полномочий — в первоначальной редакции никак не регулировалось положениями ФЗ 2003 года. И только спустя почти шесть лет после принятия этого Закона была введена статья 74.1. — удаление главы муниципального образования в отставку, пунктом 2 части 2 которой в качестве одного из оснований удаления главы в отставку предусматривалось как раз неисполнение в течение трех и более месяцев обязанностей по решению вопросов местного значения, осуществлению иных полномочий и (или) обязанностей по обеспечению осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, пере-

данных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъекта РФ. При этом в первоначальной редакции данной статьи предусматривалось всего три основания удаления главы в отставку. Кроме перечисленных оснований, представительный орган мог удалить главу в отставку за:

- действия главы, грубо нарушившие требования бюджетного законодательства;

- неудовлетворительную оценку деятельности главы муниципального образования представительным органом муниципального образования по результатам его ежегодного отчета перед представительным органом муниципального образования, данную два раза подряд¹⁴.

Таким образом, можно полагать, что изначально процедура удаления представительным органом главы муниципального образования в отставку задумывалась законодателем как механизм защиты института местного самоуправления от «противоправных» и (или) неэффективных действий руководителя муниципалитета.

В 2013 году анализируемая статья была дополнена основанием, которое до этого рассматривалось лишь в качестве основания ответственности главы перед государством, — допущение массового нарушения государственных гарантий равенства прав и свобод человека и гражданина в зависимости от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств, ограничения прав и дискриминации по признакам расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, если это повлекло нарушение межнационального и межконфессионального согласия и способствовало возникновению межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных конфликтов. Причем глава отвечал в данном случае не только в ситуации, когда к этому привели его собственные действия (бездействие), но и действия (бездействие) местной администрации, иных органов и должностных лиц местного самоуправления муниципального образования и подведомственных организаций, что свидетельствовало о постепенном расширении ответственности главы. При этом, чтобы образовался состав правонарушения по основаниям, предусмотренным вышеуказанной нормой, требовалось наступление последствий в виде межнациональных и межконфессиональных конфликтов [9, с. 18; 10, с. 25].

¹⁴ В редакции Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” от 7 мая 2009 г. № 90-ФЗ.

Однако в юридической литературе такое основание для удаления главы муниципального образования в отставку нередко подвергалось сомнению. А.Т. Докторова отмечала, что имеющиеся в статье 74¹ формулировки могут вызвать затруднения в правоприменительной практике и привести к нарушению прав удаляемых лиц [11, с. 25]. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности отнесения указанных вопросов к вопросам местного значения, а следовательно, и привлечения к ответственности по данному основанию главы муниципального образования.

Два других основания удаления главы в отставку, появившиеся в ФЗ 2003 года в 2017-м (несоблюдение ограничений, запретов, неисполнение обязанностей для лиц, замещающих муниципальные должности) и 2024 (приобретение статуса иностранного агента) годах были обусловлены изменениями федерального законодательства о противодействии коррупции и обеспечения национальной безопасности, и, как представляется, не имеют принципиального значения для определения тенденций развития правового регулирования института публично-правовой ответственности главы муниципального образования. Одновременно следует обратить внимание, что нарушение законодательства о противодействии коррупции с 2019 года предусматривается в качестве основания ответственности глав муниципальных районов, муниципальных и городских округов перед Президентом РФ в виде утраты его доверия (часть 6.1 статьи 36 ФЗ 2003 года).

Таким образом, нарушение антикоррупционных законодательных запретов для глав муниципальных образований «второго уровня» одновременно выступало основанием ответственности и перед органами государственной власти, и перед представительным органом местного самоуправления. Идея большей подконтрольности муниципальных образований «второго уровня», как более значимых с точки зрения стратегического развития как отдельного региона, так и государства в целом понятна. Однако уже на тот момент стало очевидным, что законодатель не просто пренебрег качеством юридической техники (например, нормы об удалении главы муниципального образования находились в статье 74.1, включенной в общую главу 10 об ответственности органов местного самоуправления, а нормы о возможности досрочного прекращения полномочий главы в связи с утратой доверия Президента РФ — в статье 36, включенной в содержание главы 6, посвященной органам местного самоуправления и их должностным лицам), но и в целом не

определился с концепцией о решении вопроса о видах и основаниях ответственности главы муниципального образования. Происходила точечная «надстройка» законодательных конструкций с учетом тенденций политики федерального центра в отношении института местного самоуправления и необходимости учета изменений смежных правовых институтов (в том числе института противодействия коррупции).

Наконец, последнее из введенных в ФЗ 2003 года оснований ответственности главы муниципального образования — систематическое недостижение показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, — поправка 2024 года, также свидетельствует об ужесточении контроля за деятельностью главы муниципального образования. Здесь следует обратить внимание на то, что перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления был утвержден Указом Президента РФ еще в 2008 году¹⁵. Однако согласно пункту 1 Указа утвержденные им показатели ориентированы только на органы местного самоуправления муниципальных образований верхнего уровня. В этой связи непонятно, на какие показатели должен ориентироваться представительный орган поселения при установлении факта систематического недостижения главой муниципалитета показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления. Видимо, в таком случае основание для удаления в отставку, предусмотренное пунктом 6 части 1 статьи 74¹ ФЗ 2003 года, в отношении глав поселений применяться не могло, что на наш взгляд, требовало специального уточнения в Законе.

Таким образом, правовое регулирование ответственности главы муниципального образования, осуществленное в ФЗ 2003 года, постепенно смещало вектор в сторону ее ужесточения перед органами публичной власти (Президентом РФ, высшим должностным лицом субъекта РФ и представительным органом муниципального образования). Регулирование же ответственности перед населением стало носить сугубо рамочный характер, с переадресацией конкретных решений в вопросах оснований и порядка такой ответственности региональным законодательством. Отсутствие общей теоретической концепции ответственности главы муниципального

¹⁵ Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов : Указ Президента РФ от 28 апр. 2008 г. (в ред. от 11 июня 2021 г.). // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст. 2003.

образования, ее места в системе юридической ответственности, во многом становилось причиной очевидных законодательных дефектов и вызывало трудности дальнейшего правового решения рассматриваемого вопроса.

**Актуальные законодательные решения
в регулировании ответственности главы
муниципального образования**

Разработчики обсуждаемого несколько лет в Государственной Думе нового и действующего с 2025 года Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»¹⁶ (далее — ФЗ 2025 года), казалось бы, должны были учесть опыт своих предшественников и обдуманно подойти к регулированию вопроса об ответственности органов местного самоуправления в целом и ответственности главы муниципального образования в частности. Однако, как показал анализ положений ФЗ 2025 года об ответственности главы муниципального образования, обозначенный Закон, хоть и изменил подходы к нормативному регулированию исследуемого вопроса, но по-прежнему не дает целостного представления об институте ответственности глав муниципального образования. Первое, что отмечается сразу даже при поверхностном обзоре текста нового Закона, — отсутствие самостоятельной главы об ответственности органов местного самоуправления. Основания и порядок применения к главе муниципального образования в действующем Законе закреплены в статье 21, наряду с иными основаниями досрочного прекращения полномочий главы. Второе: Закон 2025 года предусматривает общие (следующие из статуса главы как лица, замещающего муниципальную должность) и специальные (обусловленные его исключительными полномочиями как единоличного органа местного самоуправления) основания для ответственности главы муниципального образования.

Здесь, в отличие, например, от ФЗ 2003 года, законодатель, по нашему мнению, предпринимает попытку отграничить основания досрочного прекращения полномочий, не связанные с применением к главе мер конституционно-правовой ответственности (пункт 1 статьи 30) и выступающие следствием таковой (пункты 1-3, 7 части 1 статьи 21). Целеполагание законодателя относительно стремления унифицировать общие основания досрочного прекращения полномочий лиц,

замещающих муниципальные должности, понятно. Например, ранее закрепляемое в ФЗ 2003 года приобретение статуса иностранного агента дублировалось в качестве основания досрочного прекращения полномочий, как главы муниципального образования (пункт 4¹ статьи 74¹), так и депутата представительного органа (пункт 9² статьи 40), а в действующем Законе — общее основание для лиц, замещающих муниципальные должности (пункт 10 части 1 статьи 30). Однако указанная попытка, на наш взгляд, является не вполне удачной. Среди оснований досрочного прекращения полномочий главы — результата его виновных противоправных действий — в содержание части 1 статьи 21 включены и иные основания досрочного прекращения полномочий. При этом только одно из них хотя бы как-то связано с личностью самого главы: *установленная в судебном порядке стойкая неспособность по состоянию здоровья осуществлять полномочия главы муниципального образования* (пункт 5 части 1 ФЗ 2025 года). Два других обстоятельства (*преобразование муниципального образования, увеличение численности избирателей муниципального образования более чем на 25 процентов*) не могут рассматриваться в качестве субъективных оснований прекращения полномочий главы муниципального образования, обусловленные его виновными, противоправными действиями или состоянием здоровья, а должны рассматриваться в качестве объективных обстоятельств прекращения полномочий не конкретного физического лица, замещающего муниципальную должность, а «упразднения» должности как таковой, в связи с существенными территориальными преобразованиями муниципального образования. По указанным причинам представляется, что данные основания должны были быть отражены в статье 30, закрепляющей общие основания досрочного прекращения полномочий лиц, замещающих муниципальные должности. Тем более, что в юридической литературе обоснованно подчеркивается необходимость унификации увольнения лиц, замещающих муниципальные должности [12].

Третье: отсутствуют такие виды ответственности, как ответственность перед населением и ответственность перед физическими и юридическими лицами.

Наконец, четвертое: самыми популярными мерами ответственности все так же остаются меры ответственности перед органами публичной власти (утрата доверия Президента РФ, удаление главы муниципального образования в отставку представительным органом местного

¹⁶ Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти : Федер. закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ (в ред. от 9 апр. 2026 г.) // Собрание законодательства РФ. 2025. № 12. Ст. 1200.

самоуправления и отрешение его от должности главой субъекта РФ).

При более детальном анализе текста статьи 21 ФЗ 2025 года возникают следующие вопросы к ее структуре и содержанию.

Во-первых, исходя из буквального толкования части 1 статьи 21, усматривается, что в этой части законодатель формулирует *случаи* досрочного прекращения полномочий. При этом перечень таких случаев образован законодателем за счет обобщения как мер ответственности главы, так и наступления объективных зависящих и не зависящих от него обстоятельств (установленная в судебном порядке стойкая неспособность по состоянию здоровья осуществлять полномочия главы муниципального образования, преобразование муниципального образования, увеличение численности избирателей муниципального образования более чем на 25 %, а также обстоятельства, предусмотренные частью 1 статьи 30 ФЗ 2025 года). Несмотря на то, что с точки зрения формальной логики такой подход может быть не вполне обоснованным, его можно принять с учетом того, что в последующих частях данной статьи раскрываются основания применения в отношении главы процедур удаления в отставку и отрешения от должности. Между тем пунктом 7 части 1 предусмотрено, что случаем досрочного прекращения полномочий главы в том числе выступает нарушение срока издания муниципального правового акта, необходимого для реализации решения, принятого путем прямого волеизъявления населения. Вместе с тем дальнейшими положениями Закона не конкретизируется: кто и в каком порядке по данному основанию положений части 1 статьи 43 ФЗ 2025 года может прекратить полномочия главы муниципального образования досрочно. Как представляется, указанная ситуация вполне может рассматриваться как неисполнение обязанностей по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, за которое (если оно длится три месяца и более), согласно пункту 2 части 3 статьи 21 ФЗ 2025 года, глава может быть удален в отставку представительным органом. Но тогда возникает закономерный вопрос: почему законодатель все-таки выделяет нарушение срока издания муниципального правового акта, необходимого для реализации решения, принятого путем прямого волеизъявления населения, в качестве самостоятельного случая досрочного прекращения полномочий.

Если сопоставлять обстоятельства, в связи с которыми представительный орган может при-

нять решение об удалении главы муниципального образования в отставку, то они фактически идентичны тем, что были отражены в последней редакции ФЗ 2003 года.

Полномочия главы муниципального образования могут быть прекращены досрочно в связи с отрешением его от должности главой субъекта РФ. Законодатель по аналогии в ранее действовавшим ФЗ 2003 года разграничивает случаи, когда принятие решения об отрешении от должности главы муниципального образования является для высшего должностного лица субъекта РФ обязательным, и когда он вправе принимать такое решение либо отказаться от его принятия. При этом, как показал сравнительный анализ положений ФЗ 2003 года и ФЗ 2025 года, в первом случае основания принятия таких решений совпадают, а вот в ситуации возможного усмотрения высшего должностного лица такие основания существенно расширены в действующем Законе. Так, ФЗ 2003 года частью 2² статьи 74 закреплял право главы субъекта РФ отрешить от должности главу муниципального образования, главу местной администрации в случае, если последними в течение месяца со дня вынесения высшим должностным лицом субъекта РФ им предупреждения, объявления выговора с связи с ненадлежащим осуществлением органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и (или) законами субъекта РФ. В последних публикациях по этому поводу высказываются вполне справедливые замечания о том, что в целях защиты главы муниципального образования от необоснованного давления главы субъекта РФ этот процесс должен быть комплексным и многоэтапным. Одним из этапов такого процесса должно стать судебное разбирательство, позволяющее установить факты и обстоятельства выявленных правонарушений, а также сведения о характере вреда, причиненного в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения главой муниципального образования обязанностей по осуществлению переданных полномочий или в результате систематического недостижения показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления [13, с. 186; 14, с. 26].

Кроме этого, действующий Закон помимо обозначенного основания предусматривает еще, как изначально может показаться, два основания, когда высшее должностное лицо субъекта РФ вправе отрешить главу муниципального образования. Среди них также: ненадлежащее исполнение или неисполнение обязанностей по

обеспечению осуществления органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (с учетом мнения представительного органа муниципального образования не ранее чем через один год со дня вступления в должность главы муниципального образования). Кроме этого, использованный в пункте 3 части 24 статьи 21 ФЗ 2025 года отсылочный способ правового регулирования позволяет отнести к указанным основаниям любое из тех, что выступает основаниями удаления главы муниципального образования в отставку. Таким образом, в случае если глава субъекта РФ уже дважды инициировал перед представительным органом местного самоуправления процедуру удаления главы муниципального образования в отставку и не получил его поддержки, он может реализовать указанную процедуру самостоятельно. Представляется, что расширение возможностей высшего должностного лица субъекта РФ в отношении главы муниципального образования является важным показателем общей тенденции централизации правового регулирования системы организации органов местного самоуправления.

Заключение

Проведенное исследование становления и развития правового регулирования публично-правовой ответственности главы муниципального образования позволяет сделать ряд важных выводов.

Современной юридической наукой не выработан единый подход к определению природы ответственности главы муниципального образова-

ния и органов местного самоуправления в целом. Данное обстоятельство, на наш взгляд, во многом обусловлено нестабильностью законодательных подходов к решению указанного вопроса. Последние, в свою очередь, зависят от государственной правовой политики в решении вопросов местного самоуправления.

Конституционные поправки 2020 года о включении местного самоуправления в единую систему публичной власти и последовавшие после этого детализирующие их изменения законодательства приводят к выводу о постепенном переосмыслении соотношения государственной власти с институтом местного самоуправления.

Если в период становления данного института в постсоветской России ученые, осознавая, что меры, применяемые к органам местного самоуправления, уже не вписываются в рамки классически выделяемых четырех видов юридической ответственности, и учитывая самостоятельность и новизну института местного самоуправления, стремились определить природу такой ответственности, то последние пять-шесть лет на повестке научного обсуждения стоят иные вопросы. Современные проблемы института публично-правовой ответственности главы муниципального образования в большинстве своем сосредоточены на качестве правового регулирования процедуры ответственности, которая могла бы гарантировать не только права населения на осуществление местного самоуправления, а также лица, привлекаемого к ответственности, но и интересы государства (в лице как федеральной, так и региональной власти).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности : монография / Н.В. Витрук. — Москва : Изд-во РАП, 2008. — 304 с.
2. Мокеев М.М. Конституционно-правовая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / М.М. Мокеев. — Саратов, 2003. — 29 с.
3. Шугрина Е.С. Ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления / Е.С. Шугрина. — EDN TMTNB // Российский юридический журнал. — 2000. — № 1. — С. 108–122.
4. Колесников А.В. Государственное влияние на процесс удаления главы муниципального образования / А.В. Колесников. — DOI 10.24412/2227-7315-2022-2-122-130 // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2022. — № 2 (145). — С. 122–130.
5. Овакимян Ю.О. Юридическая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления в контексте последних законодательных изменений / Ю.О. Овакимян. — DOI 10.24412/2073-3313-2025-5-85-90. — EDN IKPFBQ // Закон и право. — 2025. — № 5. — С. 85–90.
6. Макарова Т.Б. Процедура привлечения к конституционно-правовой ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления / Т.Б. Макарова. — EDN KVXAJV // Муниципальная служба: правовые вопросы. — 2007. — № 1. — С. 22–24.
7. Черногор Н.Н. Проблемы ответственности в теории муниципального права и практике местного самоуправления / Н.Н. Черногор. — Москва : Юриспруденция, 2007. — 304 с.
8. Гуркова С.Г. Некоторые проблемы реализации муниципально-правовой ответственности на примере отзыва депутатов, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления / С.Г. Гуркова. — EDN KUVKRL // Вестник Тюменского государственного университета. — 2009. — № 2. — С. 139–144.

9. Шайхуллин М.С. Юридические гарантии, предоставленные главе муниципального образования в случае его удаления в отставку / М.С. Шайхуллин. — EDN XFWBQR // Муниципальная служба: правовые вопросы. — 2016. — № 4. — С. 17–20.

10. Леонтьева С.А. Деятельность прокуратуры по обеспечению законности уставов муниципальных образований / С.А. Леонтьева. — EDN TSXIKL // Законность. — 2015. — № 5. — С. 24–27.

11. Докторова А.Т. Удаление в отставку главы муниципального образования / А.Т. Докторова. — EDN XPPHZR // Российская юстиция. — 2018. — № 6. — С. 26–28.

12. Праскова С.В. К вопросу о необходимости единого порядка увольнения лиц, замещающих муниципальные должности, в связи с утратой доверия / С.В. Праскова. — EDN KJZOMO // Академический юридический журнал. — 2020. — № 4 (82). — С. 24–34.

13. Першина Е.А. Некоторые аспекты ответственности главы муниципального образования перед губернатором субъекта РФ / Е.А. Першина. — EDN KGLKOL // Устойчивость социально-экономических систем в условиях глобального мирового кризиса: пути совершенствования : материалы III Междунар. конф., Москва, 25 нояб. 2025 г. — Москва, 2025 г. — С. 185–187.

14. Петров А.А. Правовые аспекты ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления перед государством / А.А. Петров. — DOI 10.25799/NI.2025.25.12.005. — EDN EXVZCY // Современное право. — 2025. — № 7. — С. 24–27.

REFERENCES

1. Vitruk N.V. *General theory of legal liability*. Moscow, Russian Academy of Justice Publ., 2008. 304 p.
2. Mokeev M.M. *Constitutional and legal responsibility of local government bodies and officials*. Cand. Diss. Saratov, 2003. 29 p.
3. Shugrina E.S. Accountability of local government bodies and officials. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Law Journal*, 2000, no. 1, pp. 108–122. (In Russian). EDN: TMXTNB.
4. Kolesnikov A.V. State Influence on the Process of Removing the Head of the Municipality. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of Saratov State Law Academy*, 2022, no. 2, pp. 122–130. (In Russian). DOI: 10.24412/2227-7315-2022-2-122-130.
5. Ovakimyan Y.O. Legal Liability of Local Authorities and Officials in the Context of Recent Legislative Changes. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2025, no. 5, pp. 85–90. (In Russian). EDN: IKPFBQ. DOI: 10.24412/2073-3313-2025-5-85-90.
6. Makarova T.B. Procedure for bringing bodies and officials of local self-government to constitutional and legal responsibility. *Munitsipal'naya sluzhba: pravovye voprosy = Municipal Service: Legal Issues*, 2007, no. 1, pp. 22–27. (In Russian). EDN: KVXAJV.
7. Chernogor N.N. *Liability problems in municipal law theory and local government practice*. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2007. 304 p.
8. Gurkova S.G. Some problems of the implementation of municipal legal responsibility on the example of the recall of deputies, members of elected local self-government bodies, elected officials of local self-government. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta = Tyumen State University Herald*, 2009, no. 2, pp. 139–144. (In Russian). EDN: KUVKRL.
9. Shaikhullin M.S. Legal Guarantees Given to a Municipality Head in the Event of His Resignation. *Munitsipal'naya sluzhba: pravovye voprosy = Municipal Service: Legal Issues*, 2016, no. 4, pp. 17–20. (In Russian). EDN: XFWBQR.
10. Leont'eva S.A. Ensuring Legality of Charters of Municipal Entities by the Public Prosecutor's Office. *Zakonnost' = Legality*, 2015, no. 5, pp. 24–27. (In Russian). EDN: TSXIKL.
11. Doktorova A.T. Removal of the Head of the Municipality. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2018, no. 6, pp. 26–28. (In Russian). EDN: XPPHZR.
12. Praskova S.V. On the Issue of the Need for a Unified Procedure for Dismissal of Persons Holding Municipal Posts in Connection with the Loss of Trust. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2020, no. 4, pp. 24–34. (In Russian). EDN: KJZOMO.
13. Pershina E.A. Some Aspects of the Chief of a Municipality's Responsibility to the Governor of a Russian Federation Subject. *The sustainability of socioeconomic systems in the face of a global world crisis: ways to improve. Materials of the III International Scientific Conference, Moscow, November 25, 2025*. Moscow, 2025, pp. 185–187. (In Russian). EDN: KGLKOL.
14. Petrov A.A. Legal Aspects of Responsibility of Local Government Bodies and Officials to the State. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2025, no. 7, pp. 24–27. (In Russian). EDN: EXVZCY. DOI: 10.25799/NI.2025.25.12.005.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Леонидовна Иванова — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664035, Россия, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1. SPIN-код: 3453-4487.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena L. Ivanova — Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of state and law disciplines. Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 1 Shevtsova Str., Irkutsk, 664035, Russia. SPIN-code: 3453-4487.

Поступила в редакцию / Received 29.07.2026

Доработана после рецензирования / Revised 11.08.2026

Принята к публикации / Accepted 10.09.2026